

НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ

Гастроли Московского государственного
цыганского театра «Ромэн»

Московский государственный театр «Ромэн» — единственный в мире цыганский театр. Он создан двадцать с лишним лет назад на Московской студии цыганского творчества. Нобольшой коллектив, постепенно пополняющийся людьми, приходившими сюда прямо из табора, из самостоятельных цыганских ансамблей, верно плел свою основную задачу. Преодолевая традиции так называемого «жестокости» цыганского романа, романописцы стремились перейти к созданию идейно и художественно полноценных, жизнеутверждающих спектаклей, основанных на подлинных произведениях цыганского фольклора.

Добиться этого удалось не сразу: были у театра отдаленные ошибки, и его репертуар встречался постановки с примитивным сюжетом, где цыганские песни и пляски были лишь вставными концертными номерами. Все чаще обращаясь к нашей сегодняшней действительности, коллектив создал в последнее время ряд спектаклей, в которых наглядно отражены темы творческого труда, борьбы за мир, темы коммунистической морали, семьи и т. п.

С каждым годом росло исполнительское мастерство романописцев. Сейчас в труппе немало актеров, чье искусство получало высокую оценку зрителя: заслуженные артисты РСФСР М. Скворцова и Я. Ром-Лебедев, артисты И. Черная, С. Шинков, И. Хрусталев, В. Бизев, Е. Гарина, Н. Суворовцев, А. Ковалова и другие.

В коллективе много талантливой молодежи: С. Золотарев, О. Петрова, К. Халидов, В. Саратовский, Т. Агамирская. В театре созданы условия для ее роста. Молодым актерам поручают исполнение ответственных ролей. Отлично владеет искусством сценического перевоплощения молодая артистка Ольга Янковская, выступавшая в ролях различного плана — от глубоко драматических до острокоメディальных.

Из числа актеров выросли и драматурги театра — Я. Ром-Лебедев, И. Хрусталев, Н. Нарожный. С основания «Ромэн» работает в нем композитор С. Бугачевский.

Обращаясь в актуальным вопросам со-

временности, театр решает их на близком ему материале.

Возвнувшей теме борьбы за мир посвящена пьеса И. Ром-Лебедева «Дочь шатора» (режиссер заслуженный артист РСФСР И. Саратовский). В ней рассказывается о том, как кочующие цыгане ввязываются в борьбу югославского народа против титовской клики, продавшей страшу американским империалистам. Мастерски исполняются в этом спектакле главные роли: любимцы труппы, красавицы Инки (А. Черная), старой цыганки Чарту (М. Скворцова), провокатора Чадомира (Д. Бучаров). Но картины таборного быта постановщики явственно романтизировали. Массовые сцены разработаны недостаточно глубоко: толпа цыган почти безлика, охолодела. Иногда режиссер увлекается чисто внешними приемами (сцена смерти Ралогова во время грозы).

В идейно-художественном отношении полноценнее другой спектакль — «Сломанный кнут» И. Хрусталева (режиссеры Т. Кондрашев и С. Баркан). В нем раскрывается величие и красота морального облика советских людей, воплотивших в духе дружбы народов. Спектакль учит бдительности, непримиримой ненависти к врагам.

В центре спектакля — столкновение двух людей, связанных кровным узлом, но противоположных по мировоззрению. Образ безалаберного из Румянца под влиянием бражничества врага народа Косто, во имя наживы предавшего гитарованом свой табор, в исполнении артиста С. Шинкова выделяется прежде всего четкостью социальной характеристик персонажа. Косто — Шинков — алчный хищник, властолюбивый, лицемерный. Его ненависть к советским людям искусно маскируется: только мнянуты она прорывается наружу в резком, нетерпеливом жесте, то в вымещенном крике, то в странно тяжелом взгляде, устремленном на собеседника.

Напряженным драматизмом отличается сцена в подвале, когда Косто хочет сломить волю своей дочери Сарпы, решившей остаться в Советской стране. Актер обнажает всю мерзость преступной души

Косто. К сажанию, примитивно задуманная сцена разблужения и поимки этого предателя несколько снижает образ хитрого и коварного врага.

Ярко образы советских цыган: старого Рабро, его жены Стемы, детка Чанго и будущей артистки Витории, нашедших счастье в труде на благо народа, друга Чанго — русского летчика Саши созданы артистами И. Хрусталев, Е. Гарина, С. Золотарев, О. Петрова, В. Саратовский. С глубоким драматизмом артистка О. Янковская передает душевную борьбу молодой Сарпы, принужденной во всем повиноваться отцу, но теперь твердо решившей остаться с советскими людьми, войти в семью Чанго, которого она горячо полюбила.

Из спектаклей на современную тему заслуживает внимания пьеса В. Любинского «Угрюмые сердца» (режиссеры И. Саратовский и С. Баркан). Драматург показывает жизнь коллектива одной из подмосковных шахт. В дружную семью шахтеров входит группа цыган. У каждого из них — свой путь к новой жизни. Своерозной сложилась судьба «цыганки из табора» Любимы Сергеевны Беляной (Т. Агамирская), ставшей инженером-строителем, передовой женщиной, всеми уважаемым на шахте человеком. Двенадцать лет назад жалко потянулась она к знающим, окончила школу, вуз, стала большим специалистом. Для нее подмосковная шахта — родной дом: здесь она нашла свое место в жизни, приобрела верных друзей.

В спектакле две основные темы: борьба за прочную советскую семью и неизбежность победы нового, переходного в технике. Автор пьесы стремится показать взаимоотношения людей во всей их сложности, органически связать «семейную» и «производственную» линии.

Горного директора третьего ранга Кострова называют на шахту начальником вместо инженера Раскатова, человека, знающего горное дело, во всеполюбоного смею, по-государственному решать важные производственные вопросы, работать с перспективой. На шахте Костров встречается со своей бывшей женой Любимой — начальником строительства. Двенадцать лет назад Люба, скрыв, что жет ребенка, ушла от мужа; она, мечтавшая о том, чтобы культурно расти, учиться, идти рука об руку с мужем, убедилась, что он

видит в ней лишь «забавную игрушку», «диаболо аэропланчик», с которым можно весело провести время, но который не может претендовать на роль товарища и друга.

Встретившись вновь, Костров и Елизавета почувствовали, что они попрежнему любят друг друга. Но отношения между ними налаживаются не сразу: через многие ошибки и заблуждения приходят они к выводу о том, что им нужно вновь быть вместе. Артист Шинков, в целом справившийся со сложной ролью начальника шахты Кострова, не сумел, однако, до конца раскрыть характер этого почти слишком резкого, грубого человека, но энергичного, дальновидного руководителя. Драматург, а вместе с ним и актер не показали, как изменяется у Кострова его отношение к жене, и этим ослабили убедительность решения семейного конфликта.

Учаще образ секретаря партийной организации шахты. Андрей Чермель в исполнении артиста В. Бизева — не только умный, опытный партийный организатор, но и большой души человек. Возражению вызывает лишь сцена второго акта, когда при разговоре секретаря с бывшим начальником шахты Раскатовым автор заставляет Чермеля, что называется, «без передышки» произносить длинную общительную речь. Этот монолог делает сцену скучной, жизненно неправдоподобной.

Есть в спектакле и другие недостатки. Однако в целом постановка пьесы В. Любинского — положительное явление. По пути создания спектаклей на современную тему, в которых народные песни и танцы органически вписываются в сюжетную канву, и следует идти театру.

Но все благополучно в работе театра над произведениями русской классической литературы. В спектакле «Грушевый» по повести Лескова «Очарованные странники» (инсценировка И. Штока, постановка заслуженного артиста РСФСР В. Дерюшина) театр не сумел заострить социально-обличительные моменты произведения. Главное внимание уделено истории несчастной любви цыганки Грушевки к промотавшему свое состояние молодому языку. Рыхлая по композиции инсценировка обидела образы героев порести Лескова (особенно Фаягата), в визуальные фигуры обрели несвойственную им значительность (проходимец-магнетизер). Именно четкости и режиссерские

решение спектакля. Длинные песенно-танцевальные сцены в первом и втором актах, почти не подчиненные раскрытию характеров героев, лишь перегружают его. Инсценировка и спектакль требуют серьезной переработки.

Значительно удачнее сценическое воплощение повести А. Н. Куприна «Олеся» (режиссер И. Саратовский). Спектакль показанно все беззащитно пыган в царской России (автор инсценировки завет старую Маулину цыганкой). Изгнанная из села вместе со своей вдовой, она и в лесу не может укрыться от притеснений. Вот сцена цыгане утешения в убогую жизнь: няня: угрожающе целуя зашты и захватываясь от тупого, животного хохота, пьяный утешник заставляет танцевать полуживую от страха старуху (артистка М. Скворцова). Испысано мучкой лицо цыганки: она пытается улыбаться, но в глазах ее зритель читает гневное проклятие насильникам.

В исполнении О. Янковской Олеся — самобытная, цельная натура. В ней сочетается детская непосредственность со сдержанностью много испытывающего человека. Актриса показывает, как на чувства трогательной благодарности Олеся по отношению к Ивану Тимофеевичу, подругившемуся с ними, презираемым обществом цыганками, рождается ее большая, чистая, готовая к тяжелым испытаниям любовь. Визуально и тщательно разработана в этом спектакле массовая сцена перед церковью: зритель видит не безликую однородную толпу, а сочетание разнообразных, глубоко индивидуальных характеров.

Коллектив театра работает сейчас над постановкой романтической поэмы молодого драматурга Александра Антокольского «О тех, кто любит». Это — пьеса о всеполюбоющей силе любви, о верности. Скоро новый спектакль будет показан ленинградскому зрителю.

Хотя в репертуаре театра не все спектакли одинаково полноценны в идейно-художественном отношении, творческий коллектив «Ромэн» — на правильном пути. Он стремится к созданию спектаклей на актуальные современные темы, борется за большое реалистическое искусство, за идейную значительность и художественную выразительность постановок.

Н. ВИНЮГОВА
К. КЛЮЕВСКАЯ